

санкции США против Турции в 1974–1978 гг. Основанием для санкций стала военная интервенция Турции на Кипр.

4. Ослабить национальную мощь страны и ограничить ее военное развитие. Например, в 1948 г. Соединенные Штаты и их союзники ввели санкции против усиления военной мощи Советского Союза, а в 1990-е гг. – экономические санкции против Ирака.

5. Вызвать переворот в стране. Например, экономические санкции США против Ливии.

Хотя экономические санкции не приводят к прямым жертвам среди гражданского населения, их последствия по-прежнему приводят к тому, что люди в других странах попадают в гуманитарную катастрофу, связанную с угрозой голода и отсутствием медицинской помощи. Поэтому разрушительные последствия санкций очень значительны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Huawei победил зависимость от США [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/09/27/huawei/> – Дата доступа: 28.10.2019.

2. Справка: конфликт США и Huawei – хронология и причины. – [Электронный ресурс] // Habr – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/453084/> – Дата доступа: 28.10.2019.

3. Сумеет ли Huawei выиграть у Samsung [Электронный ресурс] // Ведомости – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/01/13/791284-zhen> – Дата доступа: 28.10.2019.

4. Эксперт: в Huawei подготовились к санкциям США [Электронный ресурс] // ТАСС – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6757303> – Дата доступа: 28.10.2019.

5. Huawei admits that US sanctions are hurting [Electronic resource] // Financial Times. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/1567d7c2-f1ed-11e9-bfa4-b25f11f42901> – Date of access: 28.10.2019.

6. Huawei digs in for a long battle with the U.S. [Electronic resource] // The Washington Post. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/business/2019/06/23/huawei-digs-long-battle-with-us/> – Date of access: 28.10.2019.

7. Here’s what you need to know about US restrictions on Huawei and the ‘Entity List’ [Electronic resource] // South China Monitor Post. – Mode of access: <https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3010986/heres-what-you-need-know-about-us-restrictions-huawei-and-entity-list> – Date of access: 28.10.2019.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В ШОС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. И. Малевич¹⁾, М. Ж. Гукасян²⁾

*¹⁾ Белорусский Государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tujill352@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, mariaatgukasian@gmail.com*

В статье рассматривается деятельность Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), в частности же делается упор на теорию безопасности ШОС. Описаны некоторые конфликты, решение которых может быть найдено КНР в рамках данной организации, а также мероприятия, применяемые республикой для предупреждения исходящих угроз.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС); региональная безопасность; Китай; международный терроризм; экстремизм; сепаратизм.

CHINA'S SCO SECURITY ACTIVITIES AND ITS PROSPECTS

Y. I. Malevich^a, M. Zh. Hukasian^b

^a*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

^b*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

Corresponding author: Y. I. Malevich (myjill352@gmail.com)

The article discusses the activities of the People's Republic of China within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The emphasis is placed on the SCO security concept. The article describes some conflicts, the solution to which can be found by the PRC within the framework of this organization, as well as the measures which can be used by the republic to prevent outgoing threats.

Key words: Shanghai Cooperation Organization (SCO); regional security; China; international terrorism; extremism; separatism.

Вопросы безопасности сегодня как никогда актуальны. Если в прошлом мировое сообщество справлялось с военными угрозами, обеспеченными вооруженными конфликтами, то сегодня чувствительными становятся и другие сферы международных отношений. Обеспечение экономической, информационной безопасности ставится в качестве повестки дня не только в стратегиях безопасности государств мира, но и на площадках международных, региональных и иных организаций.

Шанхайская Организация Сотрудничества является региональной организацией, главная цель которой – установление и поддержание безопасности в своем регионе. ШОС была создана в 2001 г., ее ранней интерпретацией можно считать «шанхайскую пятерку», впервые оформившуюся в 1995 г. Уже тогда региональная безопасность была одним из ключевых факторов деятельности организации. В частности, ШОС борется с «тремя вежами зла», которые подразумевают под собой терроризм, сепаратизм и экстремизм.

Китайская Народная Республика по праву считается одним из центров силы в ШОС, являясь весомым партнером не только в геополитическом смысле, но и в экономическом. Имея большое количество ресурсов, а также принимая во внимание концепты развития внешней политики КНР, государство активно продвигает свои инициативы на международной арене не только в рамках ШОС, но и в других организациях.

Теория безопасности ШОС требует отдельного внимания, т.к. концепт, заложенный в основу уставных документов организации, в свое время был признан принципиально новым и перспективным. Председатель КНР Си Цзиньпин во время одного из своих выступлений лаконично описал все стратегии ШОС в одном словосочетании, используя такое определение, как «шанхайский дух» [1]. «Шанхайский дух» в первую очередь ссылается на то, что военные методы не могут быть приемлемы в рамках международного сотрудничества в XXI в. Сегодня на смену силовым структурам должны прийти процессы, представляющие собой «мягкую силу». Государства-участники отмечают, что объединение усилий в вопросах безопасности не означает создание военно-политического блока или альянса. Концепт «мягкой силы» воспринимается положительно, т.к. в ходе процесса глобализации снижение военного компонента даст возможность таким методам мирного регулирования, как международное сотрудничество, экономическая целесообразность, проведение переговоров и др. выйти на передний план.

Проблемы «трех зол» – сепаратизма, экстремизма и терроризма – являются самыми актуальными для всех стран-участниц ШОС. Начиная с середины 1990-х и заканчивая сегодняшним днем, данные вопросы до сих пор не могут считаться решенными и требуют постоянного сотрудничества для сохранения контроля над ситуацией. Для регулирования самого опасного вида деятельности (терроризма) в

рамках ШОС была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС). Данная структура по праву носит звание «действенной», т.к. охватывает деятельность в совершенно разных сферах обеспечения безопасности, при этом постоянно показывая положительные результаты работы.

Ключевые сферы сотрудничества в рамках РАТС ШОС: кибербезопасность, повышение антитеррористического потенциала государств-членов, ликвидация потенциально опасного военного оборудования, обучение и подготовка различных родов войск, а также проведение совместных учений.

КНР активно принимает участие во всех видах деятельности. Так, например, Китай провел первое в рамках ШОС учение по противодействию использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь-2015». Также были проведены совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» спецслужб и правоохранительных органов стран-участниц ШОС в мае 2011 в городе Кашгаре в КНР [2].

Основными проблемами, которые с точки зрения Пекина могут найти свое разрешение в рамках деятельности ШОС, являются:

- Проблема терроризма и сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.
- Расширение экономического влияния КНР в регионе.

Первый пункт полностью отвечает главной линии деятельности ШОС, которая была установлена еще в 1990-ых годах. Конфликт между уйгурами и китайцами с каждым годом наращивает обороты в связи с политикой, которую проводит центральное правительство в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе (СУАР).

В отличие от остальных китайских районов, этнический состав населения СУАР наиболее разнообразен: 45% населения составляют уйгуры, 40% – китайцы (ханьцы), около 7% – казахи, на остальные 8% приходятся оставшиеся народности (киргизы, монголы, узбеки, татары, салары и т.д.) – всего в СУАР проживает 47 национальностей. [3]

Различия между уйгурами и китайцами велики. Две самые большие народности коренным образом различаются не только по происхождению, но и, как следствие, по вероисповеданию. Уйгуры исповедуют ислам суннитского толка, в то время как китайцы не относят себя к определенной религии. СУАР, являясь внешней границей западной КНР, граничит с Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Индией и Пакистаном. В пяти из восьми граничащих с СУАР государствах основной религией признан ислам. Нестабильность в некоторых из этих стран, в частности в Афганистане, обуславливает нестабильность в регионе Центральной Азии, вызывает активность экстремистских организаций, что прямым образом влияет и на СУАР – сложный регион, где рука об руку действуют экстремизм, сепаратизм и терроризм.

Для достижения поставленной правительством Китая цели, уйгуры проходят так называемый процесс «китаизации» – политика, проводимая Пекином. В погоне за идеалами концепта своей внешней и внутренней политики («единый народ, единый Китай»), китайцы проводят различные мероприятия, направленные на ассимиляцию уйгурского народа, что не принимается положительно последними, т.к. признается ими дискриминацией [4]. В докладе Госсовета КНР, опубликованном в 2012 г., указывалось, что около 70% населения СУАР не владеют китайским языком. Китайское правительство вводит в школьные программы изучения «двух языков» для представителей нацменьшинств. Также поводом для недовольств можно назвать миграцию китайцев-ханьцев в СУАР, что создает конкуренцию в регионе. Более того, из-за проблем во владении китайским языком, при выборе человека на рабочее место, особенно в государственном аппарате, уйгурам предпочитают китайцев.

Второй же пункт следует отнести к приоритетам ШОС, принятым после 2001 г., когда экономическая интеграция стала одним из ключевых направлений развития организации. В экономическом плане КНР является двигателем ШОС, в то время как передний фронт ШОС в вопросах безопасности скорее принадлежит Российской Федерации. Имея достаточное количество ресурсов и амбиций, КНР выносит предложения и проекты для обсуждения, впоследствии занимаясь их реализацией. Кроме того, что Китай расширяет рынок сбыта своей продукции, он также открывает для себя новые ресурсные залежи: одна из причин, по которой регион Центральной Азии примечателен для КНР – топливные ресурсы.

Кроме добычи ресурсов, стоит также отметить желание Китая распространить инициативу «Один пояс и один путь» на как можно большее количество стран на евразийском направлении. Связанная инфраструктура в ближайшем будущем может способствовать экономической интеграции на самом глубоком уровне – создании зоны свободной торговли (ЗСТ) [5]. Основные планы экономической интеграции включают в себя инвестиции в железнодорожные проекты: построение железных дорог, связывающих Россию с Китаем, а также Китай со странами ЦА. Подписание различных многосторонних соглашений о дорожных перевозках объясняется тем, что у самых истоков ШОС это могло бы обеспечить короткий путь на европейские рынки. В инфраструктурной сфере интеграции вопросы безопасности и экономики тесно переплетаются: успех данных проектов зависит не только от успешного диалога между странами, участвующими в нем, но и от обеспечения безопасности маршрутов, по которым они проходят, от нестабильной ситуации в регионе (например, проникновения боевиков ИГИЛ в Афганистан и потенциальные зоны прохождения пути).

Создание ЗСТ в реалиях 2017–2019 гг., вероятно, является для КНР одной из самых важных целей. В наше время происходит большое противостояние двух самых больших экономик мира: американской и китайской. Китай, устанавливая акценты в своей внешней политике, дал миру четко понять, что статус «великого» у китайского народа отнять сегодня нельзя, а само слово «великий» подразумевает под собой влияние страны не только в своем регионе, но и во всем мире. Торговая война и санкции, обоюдно введенные США и Китаем, очевидно, ограничили КНР в рынках сбыта китайской продукции. Санкции коснулись не только сферы торговли товарами, но и ресурсами. Более того, в 2019 г. санкции начали выходить на новый уровень – уровень высоких технологий (например, санкции США в отношении китайской компании Huawei по причине дистрибуции 5G сети в мире, принципиально новой технологии). Данные санкции, конечно, не подрывают экономическое состояние Китая, однако явно заставляют задумываться о том, где искать новые рынки сбыта своей продукции. Таким образом, становятся очевидными причины проведения КНР активной экономической политики в региональных организациях.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в рамках ШОС для Китая наиболее приоритетное направление – экономическое, и, вероятно, данная направленность будет сохраняться и в ближайшие годы в связи с развитием китайского рынка. ШОС является действенной площадкой для КНР в вопросах утверждения своего регионального влияния, а также расширения сотрудничества в различных областях со своими ближайшими соседями – странами Центральной Азии и Россией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Председатель КНР Си Цзиньпин: "Шанхайский дух" во имя сообщества с единой судьбой [Электронный ресурс] // Труд. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/29-06-2018/1364071_predsedatel_knr_si_tszinpin_shanxajskij_dux_vo_imja_soobschestva_s_edinoj_sudboj.html. – Дата доступа: 10.09.2019.

2. Розанов, А. А. Проблематика безопасности в рамках ШОС. Минск: БГУ, 2012. 53-69 с.
3. Чжэн И. Политика противодействия терроризму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [Электронный ресурс] // Издательство «Электронные Журналы». – Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_21545.html. – Дата доступа: 31.08.2019.
4. Ананьина Д.А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. – 2018. – С. 6–11. – КиберЛеника. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhetnicheskiy-konflikt-na-territorii-sintszyan-uygurskogo-avtonomnogo-rayona-knr>. – Дата доступа: 10.09.2019.
5. Экономический пояс Шелкового пути и евразийская интеграция: конкуренция или новые возможности? [Электронный ресурс] // International Centre for Trade and Sustainable Development. – Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/экономический-пояс-шелкового-пути-и-евразийская-интеграция-конкуренция-или>. – Дата доступа: 10.09.2019.

ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФЕРЕНДУМА О ЧЛЕНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕС НА СЕВЕРНУЮ ИРЛАНДИЮ

Е. О. Пашковская

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 20, 220006, г. Минск, Беларусь, yelena.pashkovs@gmail.com*

В статье рассматривается проблематика Северной Ирландии – региона Великобритании, в котором большинство населения проголосовало против выхода страны из ЕС. Анализируется уровень влияния и сотрудничества между регионом и Европейским союзом, а также рассматриваются возможные, вытекающие из этого, последствия выхода Соединенного Королевства из состава союза. По вопросу Северной Ирландии Брексит вызовет ряд проблем не только в переговорном процессе с ЕС, но и внутри государства. Автор приходит к выводу, что результат референдума 2016 г. усложнил отношения между регионом и центральной властью в Великобритании и создал новые трудности в диалоге между Великобританией и Европейским союзом. Практическая значимость исследования состоит в выявлении взаимосвязей региона и Европейского союза и предположения относительно будущего отношений Северной Ирландии с Великобританией и Великобритании с Европейским союзом. По сравнению с другими работами схожей тематики и назначения, в данной публикации проводится комплексное рассмотрение ситуации в Северной Ирландии, и используются оригинальные документы и источники.

Ключевые слова: Северная Ирландия; Брексит; Великобритания; Республика Ирландия; Белфастское соглашение; референдум в Великобритании.

INFLUENCE OF RESULTS OF THE REFERENDUM ON THE MEMBERSHIP OF THE UK IN THE EU ON NORTHERN IRELAND

E. O. Pashkovskaya

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article considers Northern Ireland, a region of Great Britain in which the majority of the population voted against the country's exit from the EU. The level of influence and cooperation between the region and the European Union is analyzed, and the possible consequences of the withdrawal of the United Kingdom from the union, resulting from this, are examined. On the issue of Northern Ireland, Brexit will cause a number of problems not only in the negotiation process with the EU, but also within the state. The author concludes that the result of the 2016 referendum complicated relations between the region and the central authority in the UK and created new difficulties in the dialogue between the UK and the European Union. The practical significance of the study is to identify the relationship between the region and the European Union and assumptions regarding the future relations of Northern Ireland with the United Kingdom and Great Britain with the Eu-